

Дома отца с матерью не оказалось — во всех комнатах царила гулкая пустота. Цзи Яо вздохнул, пересёк общий двор и быстрым шагом направился к соседям.

Приложив палец к сканеру на двери — замок привычно пискнул, пропуская его, — он зашёл внутрь. Из глубины дома доносился характерный стук костей: так и есть, обе семьи увлечённо резались в маджонг.

— Ха-ха-ха! Вскрылся! — раздался громогласный хохот отца. — Не обессудьте, крёстная!

— Сегодня только тебе и везёт, — шутливо заворчала крёстная. — С тебя причитается угощение!

— Пап! Мам! Крёстный! Крёстная! Я вернулся! — заорал Цзи Яо с порога, набрав в лёгкие побольше воздуха.

С самого детства он звал родителей Чжан Хэ крёстными, а тот, в свою очередь, точно так же величал отца и мать Цзи.

— О, сынок приехал! — дружным хором отозвались четыре голоса.

Напакостив Чжан Хэ, Цзи Яо пребывал в превосходном расположении духа. Сияя как начищенный медный таз, он прошёл в игровую комнату поздороваться со старшими.

Крёстный сидел ближе всех к выходу. Завидев парня, он добродушно улыбнулся и поманил его рукой:

— А почему ты один? Где А-Хэ?

Обычно они всегда приезжали вместе.

— Не скажу! — Цзи Яо прыснул в кулак. Одно воспоминание о том, как Чжан Хэ исходился от злости и спешки, вызывало у него приступ безудержного веселья. Вдоволь отсмеявшись, он заговорщически прошептал, напоминая в этот момент довольного мышонка, стащившего лакомый кусочек: — Приедет завтра.

Старшие дружно рассмеялись. Мать Цзи всплеснула руками:

— Ну ладно, раз это такой великий секрет, подождём до завтра. Чего бы тебе хотелось съесть? Мы с твоей крёстной сообразим что-нибудь.

Цзи Яо покачал головой:

— Давайте дождёмся А-Хэ и поедим все вместе.

Каждый раз, когда парни возвращались на выходные, обе семьи устраивали за одним столом грандиозное пиршество под благовидным предлогом: «Деточки ведь так устают на учёбе, надо их покормить».

— Приготовьте побольше всего! — заговорщически подмигнул Цзи Яо. — Стол должен ломиться от еды!

Цзи Яо рос всеобщим любимцем. В детстве родители постоянно пропадали на работе, и, чувствуя вину за недостаток внимания, баловали сына без меры. К тому же мальчишка обладал редким даром казаться сущим ангелочком. Крёстный с крёстной часто тискали его в детстве и со вздохом сокрушались: почему их собственный отпрыск уродился упёртым как осёл?

Стоило Цзи Яо переступить порог родного дома, как вся его напускная взрослость, светский лоск и житейская умудрённость мигом испарялись. Он словно сбрасывал добрый десяток лет, принимаясь ластиться к старшим и строить глазки. Обе хозяйки растаяли от его щебетания и наперебой принялись обещать, что завтра закатят настоящий пир горой.

Понятно, почему на следующий день Чжан Хэ, переступивший порог вместе с Сюй Ее, напрочь лишился дара речи.

Они приехали аккурат к ужину. Дверь распахнулась, явив взору залитый ярким светом холл первого этажа. Начищенный до блеска паркет буквально сиял, создавая ощущение какого-то невероятного торжества. Из глубины дома доносились весёлые голоса, перебиваемые умопомрачительными ароматами из кухни. Атмосфера царила праздничная и невероятно оживлённая.

Цзи Яо подпирал стену в прихожей, встречая гостей со своей фирменной хитрой ухмылкой.

Чжан Хэ оторопело огляделся.

— Это ещё что за парад? — вполголоса спросил он. — Ты им проболтался?

Цзи Яо соорудил самую невинную мину:

— С чего ты взял? Я нем как могила. Ни единого слова не пикнул.

Сюй Ее тоже чувствовала себя не в своей тарелке. Они встречались больше года, дело шло к выпускному курсу, и оба подумывали о совместном будущем. Поэтому, когда Чжан Хэ

предложил познакомиться с его семьёй, она, пусть и сомневаясь, согласилась.

Вот только Чжан Хэ оказался тем ещё уникалом. Буквально полчаса назад в машине Ее шутки ради спросила, как его родители отнеслись к новости. На что парень с искренним недоумением выдал: «А зачем их предупреждать? Приедем и познакомимся». Девушка едва руль из рук не выпустила от такой простоты. Отдышавшись, она дрожащим голосом уточнила: «То есть ты вообще ничего им не сказал?!»

Чжан Хэ удивился ещё сильнее, даже как будто обиделся: «Ты же сама твердила, что безумно нервничаешь. Я подумал, если они начнут готовиться, тебя вообще парализует от страха. Потому и Цзи Яо велел держать язык за зубами».

Тогда Сюй Ее оставалось лишь мысленно взвыть к небесам:

"Ну и удружил! Подставил так подставил!"

И вот теперь, стоя на пороге, она взволнованно прошептала Цзи Яо:

— А ты тут какими судьбами? — Неужели Чжан Хэ вызвал его в качестве группы поддержки?

Цзи Яо сердито зыркнул на друга:

— Ты что, вообще ничего Ее не объяснил? — Он сочувственно вздохнул, глядя на несчастную девушку. — Ну и вредитель... Ее, держись. Тут не только я. Здесь ещё и мои родители. У нас сегодня традиционный совместный ужин. Этот балбес запретил мне раскрывать карты, так что я не решился спорить, но хотя бы заставил всех одеться поприличнее.

И то верно: в обычные дни, учитывая семейную близость, матери ещё привели бы себя в порядок, а вот отцы наверняка заявили бы на ужин в домашних трениках и с растрёпанными волосами.

Чжан Хэ стоял с каменным лицом. В глубине души он уже начал подозревать, что знатно опростоволосился, поэтому безропотно сносил издёвки друга, даже несмотря на присутствие любимой девушки.

Сюй Ее почувствовала, как земля уходит у неё из-под ног.

В этот момент из кухни донёсся звонкий голос крёстной:

— Яояо, это А-Хэ пришёл?

Цзи Яо мгновенно преобразился и пропел самым сладким своим голоском:

— Да, крёстная! И он не один, привёл гостью! Настоящую красавицу!

Сюй Ее едва успела подавить желание закатить глаза от этого нелепого «А-Хэ», как из дверей кухни показались обе матушки — одна с блюдом, другая со стопкой тарелок.

— Батюшки, а это кто?.. — растерянно протянула мать Чжан Хэ.

— Мам, крёстная, — парень осторожно подтолкнул Сюй Ее вперёд, — познакомьтесь. Это моя девушка, Ее. Привёл вам показать.

Сюй Ее вежливо улыбнулась и сделала шаг навстречу:

— Здравствуйте. Очень рада знакомству.

Внешне она излучала саму покорность и дружелюбие, но мысленно проклинала всё на свете.

"Какая ещё к чёрту крёстная?! Чжан Хэ за всё время ни словом о ней не обмолвился! И главное — хоть бы подсказал, кто из этих женщин его родная мать, а кто приёмная! Как прикажете угадывать?!"

Крёстная застыла как вкопанная, едва не выронив из рук посуду.

— Ты... когда это ты успел обзавестись девушкой?

Мать Цзи Яо тоже замерла со стеклянным взглядом. Наблюдая за их реакцией, Цзи Яо мгновенно растерял всё веселье. Он озадаченно переводил взгляд со своей мамы на крёстную.

У Сюй Ее окончательно потемнело в глазах. Получается, этот идиот даже родителей не удосужился предупредить?!

Чжан Хэ искренне недоумевал:

— Разве я не говорил?

Окружающие едва не лопнули от злости:

— Нет, не говорил!

Цзи Яо промолчал.

Чжан Хэ растерянно захлопал глазами.

Сюй Ее безмолвно молилась о скорейшей кончине.

На то, чтобы унять панику, познакомиться и расставить всё по своим местам, ушло немало времени. Наконец все семеро — шесть членов двух семейств и несчастная гостя — уселись за обеденный стол. Крёстный по такому случаю откупорил бутылку хорошего красного вина, решив отпраздновать столь знаменательное событие.

Сюй Ее была миловидной, отлично воспитанной девушкой. Она держалась с безупречным достоинством и вела беседу со старшими легко, искренне и очень уважительно. Напряжение в воздухе быстро растаяло, уступив место тёплому уюту.

Стоило осушить первые бокалы, как Цзи Яо, знатный балагур, тут же взял инициативу в свои руки. Рассадка получилась весьма любопытной: во главе длинного стола восседал крёстный, по одну сторону расположилась троица «молодёжи», по другую — старшее поколение. Цзи Яо сидел бок о бок с Чжан Хэ, прямо напротив своей крёстной.

— Крёстная, послушай меня, — затарахтел он, активно жестикулируя. — Ты только зря наговариваешь, что у А-Хэ вечно недовольная мина. У него хотя бы очаровательные ямочки на щеках есть! А вот у нас в университете лекции по психологии читает один доцент... Вот там действительно ходячий ледник!

Уплетая угощение за обе щеки, он в красках расписывал повадки этого грозного преподавателя. Этим нехитрым приёмом парень изящно вызволил Ее из-под перекрёстного допроса — старшие до этого момента буквально засыпали бедную девушку вопросами, и Цзи Яо просто не мог на это смотреть.

Стоило ему открыть рот, как крёстная расплылась в любящей улыбке. Глядя на то, с каким аппетитом Яояо жуёт, она растрогалась ещё сильнее и заботливо положила ему в тарелку пару крупных креветок:

— Бедный наш Яояо, сколько натерпелся! Налегай давай, восстанавливай силы.

— Ваша стряпня — просто объедение! — польстил ей Цзи Яо. — А-Хэ до вас как до луны пешком.

Чжан Хэ пренебрежительно фыркнул и ловким движением палочек утащил креветку прямо из-под носа друга. Тот обиженно надулся и уже открыл было рот, чтобы пожаловаться старшим, как вдруг в его тарелку полетели несколько идеально очищенных розовых хвостиков.

— Ешь уже, трепло, — буркнул Чжан Хэ.

Цзи Яо замер. Его взгляд упёрся в грудку очищенных креветок, а веко предательски задёргалось.

Заметив это, Чжан Хэ лишь пожал плечами и, как ни в чём не бывало, забросил товарищу ещё парочку очищенных креветок.

— Чего застыл? Глаз задёргался, что ли?

"Да ты издеваешься! Ну не debil ли?!" — мысленно взвыл Цзи Яо.

Ничего не подозревающая крёстная ласково улыбнулась:

— Чего ты замер, Яояо? Сам же говорил, что соскучился по моим креветкам. Кушай давай, пока горячие.

Мать Цзи Яо сделала мысленный фейспалм, ощущая, как у неё начинает пылать лицо от этой неловкой сцены. Чтобы загладить неловкость, она поспешно положила креветку в тарелку Ее:

— Милая, ты не обращай внимания. Наш Яояо безумно избалован и с малых лет привык помыкать старшим названным братом. — Она строго зыркнула на Чжан Хэ: — А ты хорош! Парень уже взрослый, сам почистить в состоянии. А ну марш ухаживать за Ее!

Тут и крёстная спохватилась, принявшись суетливо подкладывать госте самые лакомые кусочки. Чжан Хэ, до которого наконец дошло, в какое двусмысленное положение он всех поставил, густо покраснел и принялся молча, с усердием маньяка, чистить креветки для Ее.

Не то чтобы он не любил Ее или не хотел о ней заботиться. Просто за все те годы, что их семьи собирались за этим столом, жареные креветки подавались неизменно, и Хэ всегда сидел рядом с младшим. Он привык опекать Цзи Яо с пелёнок, и чистка панцирей за столько лет превратилась в безусловный рефлекс, сработавший на автомате.

Сюй Ее хранила молчание.

Она не была ревнивой дурочкой, чтобы устраивать сцены из-за такой ерунды, но в душе едва сдерживала смех. Ей вдруг подумалось, что Чжан Хэ и Цзи Яо унаследовали от своих матерей удивительно много общих черт.

Оба отца семейства до этого момента сидели молча, с добродушными улыбками наблюдая за шутливой перепалкой. Тут молодёжь о чём-то зашепталась. Чжан Хэ озадаченно моргнул, Цзи Яо принялся что-то увлечённо доказывать, активно размахивая руками, а Сюй Ее согласно

закивала, поддерживая его слова. Троица быстро вошла во вкус, весело рассмеявшись над какой-то шуткой.

Отец Цзи Яо долго смотрел на эту картину, и вдруг его глаза подозрительно заблестели.

Он порывисто потянулся к бутылке, наполнил свой бокал, а затем плеснул вина крёстному:

— Дружище... Как же у меня сегодня на душе хорошо, ты бы знал!

Крёстный согласно кивнул и чокнулся с ним:

— Да-а, выросли сорванцы. У Хэ уже невеста намечается, глядишь, скоро и Яояо остепенится.

Отец Цзи отпил добрый глоток. Вино быстро ударило ему в голову, и он принялся раз за разом настойчиво звенеть бокалом о бокал приятеля. Крёстный тоже захмелел, и на него внезапно накатила сентиментальная грусть:

— Надо же... Хэ привёл в дом девушку. Настоящую невесту... Как же это здорово! Господи, как здорово!

Спустя минуту двое солидных мужчин уже вовсю рыдали в обнимку, сотрясаясь в пьяных и счастливых слезах.

Мать Чжан онемела.

Мать Цзи лишилась дара речи.

Цзи Яо молча моргал.

Сюй Ее застыла с полуоткрытым ртом.

Чжан Хэ погрузился в глубокую меланхолию.

"Значит, вся моя семья была уверена, что я обречён помереть бобылём?!"

Чжан Хэ. Возраст: двадцать один год. Сегодня он в очередной раз всерьёз задумался, а не в капусте ли его нашли.